

Page III 322, 1

Рлоср III 322.1

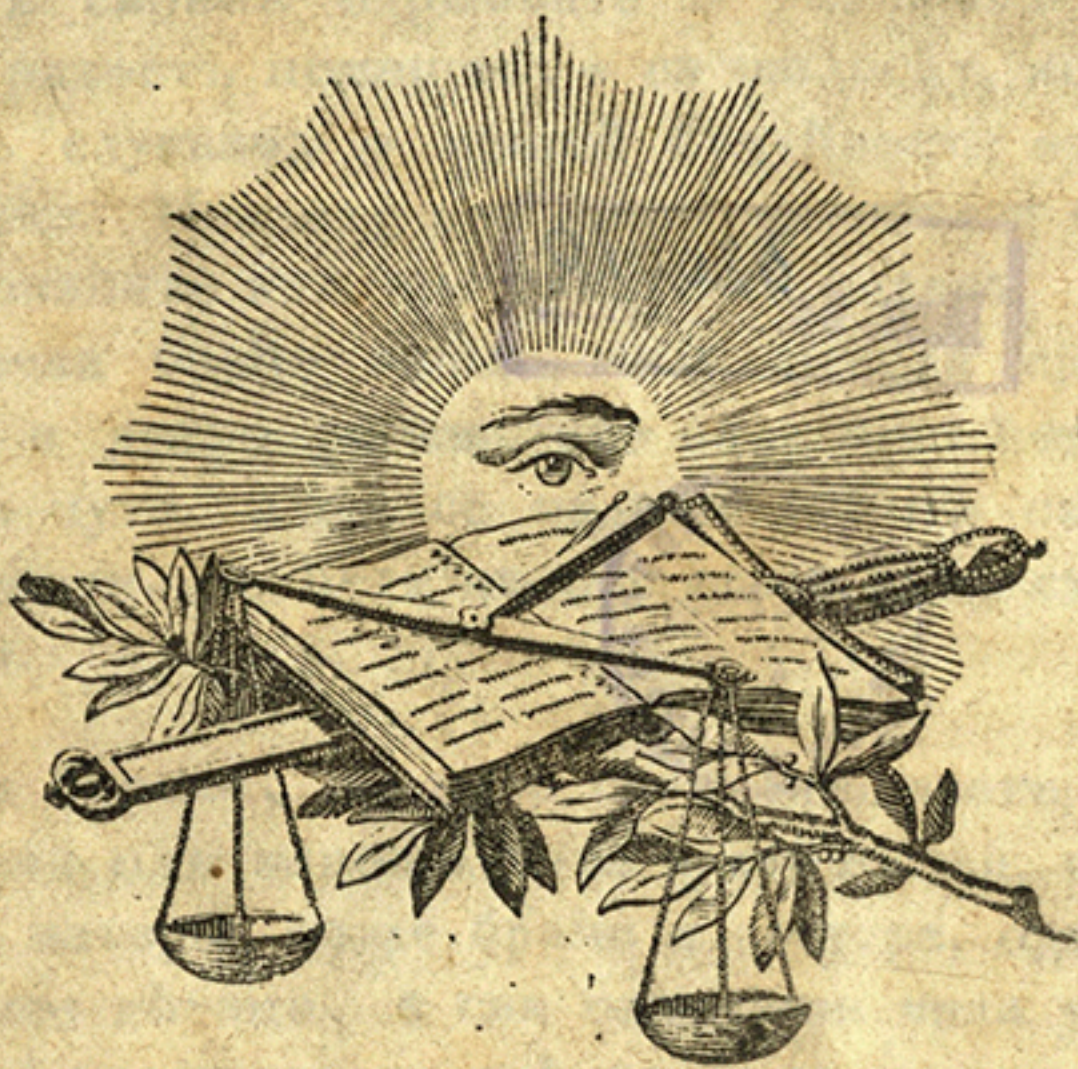
ОШОМЕНА И ПОЗЫВЪ

СРБСКОГЪ И ХРВАТСКОГЪ НАРОДА

КЪ СВОИМЪ СЫНОВИМА ГРАНИЧАРИМА, СВЫМА
У ОБШТЕ,

А НАРОЧИТО КЪ ОНИМА,

КОИ У ИТАЛИИ ВОЮЮ.

ОДЪ

НЕКОИ ЛЮБИТЕЛЯ СЛОБОДЕ.

—•••••—
Августа мѣсеца 1848.

ШИЛА БРАЋО,

ВРСТНИ СЫНОВИ СРБСКОГЪ И ХР- ВАТСКОГЪ НАРОДА!

Мы се истина радуемо вашој прослављеној храбрости и мило намъ е, што вы честь нашегъ народа юнаштвоу своимъ одржавате и умножавате; али ова наша радостъ помешана е са жалосћу, коя насъ страшнимъ слутњима о нашој будућности изпуњава и узнемирава. Причину ове наше жалости и нашегъ немира познаћете изъ овы слѣдуюћи редака. Читайте ий юначка браћо наша, мили сынови србски и хрватски, и добро размыслите оно, што ћете овде читати или чути, а мы се надамо у Бога света истине и правде, да ћете насъ и наше рѣчи схватити и разумети.

Вы се борите, вы кровь свою проливате у Италији, далеко одъ нашегъ дома и отечества, одъ ваши отаца, матерій, ваше браће и сестара, одъ ваши жена и ваше дѣтице, а сви ови ваши мнли у домовини вашој изложени су међутимъ опасности, да ће ий надувени Мађари и помађареници, кои се свима народнимъ правама ругаю, сасвимъ подярмити а може бити и истребити. Срѣ Мађари намъ браваю нашъ милогласный славенскій языкъ, нашу народну православу цркву, наше безазлене и миле нрави и обычае изкоренити, насъ изъ реда европски народа избрисати, и у Мађаре претворити, они хоће у нашу цркву, школу и обштину и у сва явна званія свои

кречећій татарскій ѣзыкъ са пустаре силомъ да уведу, а насъ све у свое слуге и робове претворе. Кадъ в наша депутація къ мађарскомъ генералу Грабовскомъ (овомъ подломъ потурици и невѣрнику славенскогъ рода) дошла, да наша права брани, чуйте браћо и синови србски, шта іой є одговоріо: „я непознаемъ,“ вели „никакавъ србскій народъ, и неналазимъ га нигди ни карти Аустріє назначена.“ — Мы вамъ являмо, драга браћо, и на знанъ даємо, да насъ ови лудогорди и надувени Мађари и мађарачки приврженици башъ силомъ оружя и свакомъ интригомъ и преваромъ подярмити теже и настояваю, да они раздоромъ и неслогомъ, кою међу нама чрезъ свое подле наемнике и шпиуне на найневаляліи начинъ на све стране заметнути и посеяти труде се, башъ на свакій начинъ упропастити настояваю. — Браћо наша, кои се у Италиі юначки борите, може ли то вама равнодушно быти, да се вашъ родъ, ваше фамиліє у толикой опасности налазе? Никако! то вы неможете трпити!

Мађари и нѣови хвалећи се падрикнѣнге и новинари већъ су заборавили, да є србскій и хрватскій народъ онай быо, кои се са Турчиномъ као лавъ боріо, и тако нѣи и цѣлу западну Европу одъ варварства и потурченя спасао; неблагодарни народи среднѣ Европе већъ су заборавили, да су Срби и Хрвати были она заштита и онай тврдый бедемъ, о кои су се таласи навалываюћегъ ислама разбіяли, и да смо мы найпре прву и найвећу снагу жестокогъ нападаня и навалываня съ нашимъ прсима задржати и сломити морали. Срамъ ій быо ове народе! Они садъ у столѣтію появлююће се човечности, слободе и правде неподижу свога гласа за нашу обрану, и на заштиту нашегъ одъ Бога намъ дарованогъ права природногъ, кое се никако изгубити неможе! Истина да су свѣтоборни Турци већъ свою снагу на нашимъ грудима изтрошили и сломили, они су постали садъ слаби и немоћни, и већъ немаю шта друго очеки-

вати, него само јошъ освету Немезе (богѣня накнаде и освете), као и сви свѣтоборни и завоевавајући народи. Насъ више нетребаю, ерѣ се Турака више небое! —

§. Природна права свакогъ народа.

Знайте мила браћо! да свакиѣ народъ има своя права, која въ нѣму свемогућий Богъ и сама рука овога, наравъ, природа, већъ при створеню поклонила! Правый основъ и изворъ овогъ природногъ права въ разумъ; но разумъ кои нити въ суевѣрїемъ, нити рѣавымъ воспитанїемъ, нити злымъ и невалялымъ срдцемъ покваренъ и замућенъ. А на овима природенимъ правама свакогъ народа утемелїенъ въ новъ европизамъ, ова су основъ праве, къ Богу и къ добродѣтели, врлини и чести водѣне насъ човечности.

Свакиѣ дакле народъ на Божїемъ свѣту има слѣдуюћа природна права, која онъ никако изгубити или продати не може и која му никадъ застарити и нестати не могу:

I. Да онъ буде и остане слободанъ, самосталанъ и неразкомаданъ народъ. — Отдудъ слѣдуе, да свакиѣ несрећный, одъ пакостне политике разкомаданный и гонѣный народъ има неоспоримо право, саединити се опеть и спсати у еданъ цѣлый и нераздѣльный народъ; ерѣ въ свакиѣ народъ у роду човеческомъ еданъ особитый и самосталный организама, едно живо тѣло, коме су све нѣгове равнородне части за нѣгово здравль и быће, за нѣговъ срећный развитакъ и напредакъ необходимо нуждне.

II. Да онъ свою народность чува, брани и развїя. А шта въ народность? Она въ управо духъ народа, кои се у народномъ езыку, и народнимъ пѣсмама, народнимъ обичаима у своїой особитости появлюе, духъ народа у овима къ свѣту говори, то су нѣгове рѣчи, нѣгови изрази и нѣговъ говоръ. —

III. Свакій народъ има право, кодъ себе и у своіой домовини такавъ редъ, такове законе, такове школе, такову цркву и таково воспитаніе завести и имати, како то срећа, напредакъ и слободный развитакъ нѣговъ и свію нѣгови членова изискуе; како дакле онъ самъ према своіой нарави и потреби жели и хоће.

IV. Има право сва своя обстоятельства и цѣлу свою присну садашность, коя се еднако меня и понавля, тако употребити и тако управляти, да себи одтудъ сигурну и болю будущность створи и приправи; само при томъ послу несме право никоегъ другогъ народа дирати и врећати.

V. Има дакле право народъ, све зле наредбе, законе, шкодливо и нрави народа квареће правлѣніе укинути, и на мѣсто овы болъ, духу народномъ и духу времена сходніе увести, еръ и народи тако исто имаю свой вѣкъ, као и поедине особе, и они су найпре дѣца, па савршени люди, на послѣдку старци, зато се и сва нѣова заведенія, нѣово наученѣ и нѣово правлѣніе мора према потреби и духу нѣовомъ преиначавати и дотеривати. Нити се може одржати у живомъ и здоровомъ народу укаменѣна непромѣнливостъ и неуступна ограниченость нѣовы устроенія.

VI. Народъ има далѣ право, кадъ га другій народъ у нѣговимъ природнимъ правама повреди, или башъ кадъ га явно писмомъ или оружѣмъ нападне, свакояко бранити се, увреду одъ себе одбити и свое право поновити и повратити.

VII. Да све инородне, привилегиране и противнародне населбине и у нѣгову средину увући се тежеће туђине одбіе и одъ себе удали, еръ се ови обично одъ злодѣйске политике као средство къ томе употребляваю, да се у народу неслога, раздоръ и издайство заметне и произведе. —

VIII. Юшъ има народъ право свакогъ угнѣтателя и тирана, кои никакву добродѣтель не уважава, и никакавъ законъ, никакво право, осимъ свое неограничене самоволь непочитуе, ма се онъ царъ, краль или кнезь звао, свргнути и протерати; а противъ тиранства свакогъ рода као еданъ юнакъ подићи се и ополчити; и юшъ нетрпити, да се другій ма кои народъ у нѣгове унутрашнѣ послове меша и плете.

IX. Найпосле свакій народъ има пуно право, свой народный, свима нѣговима разумителный и светый языкъ у све свое послове, у цркву и школу, у сва званія и у свою войску увести и ту свуда и свагда употреблявати, како ни еданъ чланъ народа небымогао у таме и незнаню остати и на странпутице заведенъ быти, те у своме праву уштрбъ и штету трпити, па и преваренъ быти. Свакій народъ, кои другомъ у овомъ светомъ и природномъ праву смета, и нѣму на путь став, заслужуе да строго каштигованъ буде.

Тако и нама Србима и Хрватима, народу кои до 10 милиона душа брой и кои еднымъ главнымъ нарѣчјемъ славенскогъ языка говори, сва ова права подпуно пропадаю и као собственость принадлеже, кою мы никако нити смемо нити можемо забацити, пренебрегнути или изгубити.

§. С матранѣ югославенскогъ отечества.

Погледаймо садъ, предрага браћо моя! шта е одъ нашегъ юначкогъ и храброгъ народа востало, ерь ако мы желимо какву болю будућность доживити и основати, те морамо нашу прошлость и садашность са свима нѣовимъ бѣдама и несрећама добро познати и живо себи представити. Све е на свѣту постепено и промѣнливо, како у природи тако.

у животу народа; и све се на свѣту постепено развијати има игди савршеногъ стаяня и мированя. Сунце се рађа и заходи, годишња времена се мѣњаю, године пролазе и вѣкови нестаю и исчезаваю, тако у бесконачной рѣци времена мора се све земальско а и све човеческо непрестаной промѣни подвргавати. Изтрошени и ослабѣли народи гину, а нови млади снажни и дѣятелни рађаю се и ступаю на њѡва мѣста. Дакле ни у животу народа ни у исторіи свѣта нема стаяня, него сваки народъ, кои не иде напредъ, мора падати натрагъ, и приближава се своіой пропасти.

То є неоспорима истина, да покрай Дунава, Саве, Драве, Тисе, Дрине, Босне, Мораве нашъ србскій и хрватскій народъ одъ многи вѣкова живи и обитава. Онъ се простире преко Србіє, Босне, Хрватске, Славоніє, Срема, Баната, Бачке, Баранъ, Херцеговине, Црнегоре, Далмаціє, горнъ Албаніє и Илиріє, и заузима просторъ одъ 6000 четвороугольны миля. — Богъ намъ є истина дао у овомъ нашемъ миломъ отечеству многе горе и кршовите планине, али и премноге лѣде и плодносне долине и велике богате равнице; онъ намъ є даровао и многе велике рѣке, по којима лађе и бродови ићи могу, а тако исто удѣлю намъ є и знамениту часть мора; а море, браћо! врло много помаже и приноси къ развитку и напредку народа. Наша мила домовина є велика и широка, пространа и богата, тако, да мы у њѡй лѣпо живити можемо, ма да се нашъ народъ и двоструко или и троструко умножи и разплоди; а народи среднѣ Европе већъ садъ збогъ премногогъ жительствова изъ свои домовина у стране части земљъ гомилама преселявати се мораю. Положай наше домовине, њѡно поднебїє или клима и њѡни многи и најразличитїи плодови и производи чине њѡ за велику будућность способну, само ако снажный и млађаный србскій и хрватскій народъ буде одъ просвѣщеногъ, одушевленогъ, дѣятелногъ и крѣпкогъ правительства му-

дро пробуђенъ и къ вышемъ народа достойнѣмъ и вѣhma душевномъ животу руковођенъ. — Сви мы у овомъ благословеномъ отечеству обитаваюћи люди говоримо еданъ языкъ, едно богато и благозвучно славенско нарѣчїе; кое само незнатне разлике има. Ясно е доказательство овога то, да се мы у свима краевима ове велике домовине добро разумети и разговарити можемо, безъ да смо на то помоћу граматике или рѣчника приправлѣни. —

Али шта изъ свега тога мало горе реченога ясно слѣдуе? То, да смо мы одъ самога Бога као едно-равнородно цѣло тѣло створени, а будући да знамениту часть южне Европе едни покрай други непрекидно и у великомъ числу заузимамо, да смо еданъ народъ, еданъ народный организацъ. Зато бы мы сами противъ себе грѣшили, исто тако и Богу бы сагрѣшили, и саму наравъ или природу бы вређали, а нашимъ потомцима бы найвећу неправду учинили, кадъ бы смо ово велико и прекрасно цѣло, ово одъ Бога створено устроено тѣло (organismus) сами бездушно дѣлили, цѣпали, и разкомадали, и тако кварити помагали. Мы бы учинили безбожно издайство према нашемъ народу и према цѣломъ роду човеческомъ, кадъ небы све, што годъ можемо, чинили и къ тому принели, да савъ нашъ народъ на славу Божию едно единое велико цвѣтаюће и срећно цѣло, едно заиста нераздѣлимо тѣло буде! —

Богъ е досадъ све оне охоле силнике и подле злодѣе строго казнио, кои су србскій народъ издали и оштетили. Ови су истина народу люте ране задали и тако су му много нѣговомъ напредку препятствовали, али се народъ ипакъ крозъ толика столѣтїя одржао, докъ су те издаице и злодѣи, одъ нѣга презрени и проклети, као суво лишће дрва пропали. Сеђайте се, драга браћо, свию невѣрны издайника србскогъ народа, како су се страшно и жалостно,

свончали! како се претъ Божию іошъ овде на нѣма
шоказао!

§. А шта е одъ нашегъ народа
постало?

На многе комадиће и частице раздѣлѣнъ и раз-
цѣпанъ, жалостне и тужне пѣсме о негдашній сво-
іой слави и срећи пѣваюћій народъ, кога су грозни
фанатички Турци осакатили и тако упропастили, да
се никако самостално и слободно развѣяти и изобра-
жавати нѣ могао. Ударъ овай, кои су намъ Турци
задали, было е истина тако страшанъ, да насъ е по-
мрачио и осакатио; но ипакъ е народъ нашъ задржа-
о и тѣлесну и нравствену снагу свою. Но много веѣма
насъ е ослабио и нашу животну снагу изцѣдио онай систе-
матичкій и рафиниратый начинъ владаня, коимъ су насъ
цивилизирани народи средиѣ Европе, нарочито Нѣмци,
нашегъ народногъ карактера лишити и тако сасвимъ
разтворити и упропастити тежили. — Они су намъ
дали онай убитачный феудализамъ или благородство
и спаинство, кои се нестыди неко тако названо и-
сторичко право себи приписати; они су намъ нато-
варили свакояке касте и обичае; они су насъ найпо-
сле окужили са релагіознимъ единоспасителне цр-
кве раздорима, уніама и сектама. И тако е нашъ
цѣло югославенскій народъ одъ нѣи получио ону не-
срећну аристократію, коя у свакомъ смотреню само
на штету и пропасть цѣлогъ народа своя преимуѣства
употреблява, коіомъ се само една читава класса ле-
нѣи безпосленика и самовольны угнѣтателя породи-
ла, да народу чрезъ свое слуге зной и крвь исписа,
да га сасвимъ изцѣди и за свою службу понизи, безъ
да найманъ што за развитакъ, изображенъ и напре-
давъ народа учини, коя е непрестано по странимъ
земляма, ненаситимимъ своимъ страстима угодити же-
лећи, трудъ и зной свои поданика расипавала, и о
свему се старала и бринула, безъ да на узвышенъ и
облагороженъ цѣлогъ народа и отечества свога и

помысли, безъ да за онай народъ што учини, изъ когъ є произишла, и кои се за ню трудіо и зноіо. — Ово є быо карактеръ аристократіе кодъ свію славенски народа, у кое се она одъ Нѣмаца увукла. — Къ томе є іошъ приступила къ Славенима на нѣову найвећу штету и несрећу са нѣмачкогъ запада дошавша римска интолерантна хіерархія, са своимъ наукама: о єдино и изключително спасителной римской цркви, и о безгрѣшномъ, богу подобномъ папи, овимъ остатцима охологъ, разбойничкогъ и сведруге народе таманећегъ римлянства! коя нїе ништа покрай себе трпила, што є старо и народно славенско было, и што нїе одъ нѣ произишло, и нїе на нѣну користъ служило. Она є наше Славене, а нарочито Србе и Хрвате западне, са неразумнимъ латинскимъ богослуженѣмъ у цркви и са безплоднимъ ученѣмъ латинскимъ у школи, оглупила, а са безженствомъ свештеника покорила и поробила; она є найпосле и безбожный и злодѣйный єзуитизамъ у помоћъ призвала, да само небы свѣтлость просвѣте, истина, слобода и правда єднакости къ Славенима продрела, него да они у глупости и незнанству вѣшто и умешно задржани и съ тимъ больи робови нѣни буду, кои се као справе безъ собствене разумне вољъ одъ свештенства водити даю. — Другу страну врећаюћа єретичка имена, особита писмена и правопись, па и различный начинъ говореня су изнашли и увели, само да бы разтргнуте части єдногъ народа у безмѣрной ярости и сваћи за будалаштине задржати могли, како ове никако небы се освѣстити, небы до чистогъ разума и мирне свѣсти доћи, и тако никако се у єдно красно велико и душевляюће цѣло саєдинити, то єсть єданъ великій србско-хрватскій народъ сачинявати могле. —

Вы несрећна браћо Поляци! вы се тамо на сѣверу праведно тужити можете, како є аристократизамъ и єзуитизамъ ваше отечество и вашъ народъ разтргао и разкомадао; но погледайте овамо на насъ,

на браћу вашу славенску, Србе и Хрвате, на югу Европе, па ћете заиста са болешћу (ако имате саучастія за несрећне едноплеменике ваше на другомъ краю живеће) видети образъ разкомаданости, при комъ ћете се са огорченѣмъ чудити морати, докле е злочеста политика нѣмачка у својој подмытљивој подлости дотерала, да еданъ благородный и снажный народъ чрезъ нѣгове собствене подмыћене издайничке сынове упропасти. Исто тако са узбунѣнымъ гнѣвомъ сматрамо и мы одавде съ юга шта е нитковска политика швабска одъ ваше Галиціе и Познаньске починила, мила наша браћо! да бы васъ све већма осакатила и упропастила! — Та овоме, баяги тако необично поштенемъ и врстномъ народу мораће скоро osveta Немезе одмастити нѣгова дѣла кодъ насъ Славена починѣна, иначе небы было праведногъ владателя свѣта и народа!

Вы драћо на Дунаву, Сави, Драви, Морави и Дрини, вы у кршевитой Црној-гори и бреговитой Далмаціи, кажите ми, хоће ли ово све еднако и до вѣка овако остати? Та заръ мы башъ нећемо ништа чинити и предузимати, да едно великодушно и одушевляюће цѣло постанемо? Безъ покушенія и страданя, безъ жертве и трплѣня ништа се у народима недогађа; безъ борбе нема живста ни врлине, безъ боя нема побѣде ни добродѣтели. За трплѣнѣ, за трудове и жертве Богъ дае спасенѣ! — Што су веће препоне надвладане, тимъ е саянїя и достойнїя побѣда! А ко се живо одважи, тай е полакъ свршію; народъ пакъ, кои ништа заиста велико и важно не произведе, безъ спомена и трага нестает и исчезава.

§. Шта ли Европа о нама говори!

Европа неће ништа о нама да говори, макаръ да и наше заслуге за себе, и наша лѣпа свойства, дѣла и добродѣтели познае, а зашто? зато еръ смо мы еданъ државно, политично и црквено, многостру-

чно разкомаданий и несрећный народъ, ерь смо мы Славени! — Ёдиный безпристрастный и слободно мыслеій Французъ, Ципріянь Робертъ, путовао е по нашимъ земляма са оштроумнимъ даромъ сматраня и са познаванѣмъ нашегъ языка крозь три године понайвише пѣшице, и достойно е уважіо и описао народъ нашъ србскій и нѣгове нрави, обичае, языкъ, пѣсме и садашнѣ станѣ. — Напротивъ нѣмачке надрикнѣнге, кои безъ познаваня языка, понайвише у кочіама затворени пую, и све са швабскимъ и пангерманскимъ очима сматраю, нису могли нигди наћи велике вароши, ни добре и угодно уреѣене, са добромъ куйномъ и вкуснимъ елима снабдѣвене меане и гостилнице, него су наши гдигди рѣаве путове, и то е нѣма доста было, да повичу на глупость и варварство славенско! — И тако зло и наопако за Славенина, кадъ га почне швабско перо описивати! Нѣмачко е кнѣижество о Славенима найзлочестіе, и сасвимъ лажне и безстыдне кнѣнге у великомъ мноштву фабрицарало, оно е Славене са погрдомъ и поругомъ заплавило, при свакой прилици се на Славене съ блатомъ бацало и ове е окаляти и осрамотити тежило, найпосле е у своіой слѣпой мрзости до тогъ безумія дотерало, да е Славене за робове прогласило, кои за слободу и за вольна устроенія никако нису способни, и кои нису кадри за праву човечность усавршити се. Мы ове безумности презиремо, и држимо то исподъ нашегъ достоянства, овде све оне бездушне подлости и неваляле лажи швабски надрикнѣнга и дрляча откривати и избраяти; само морамо овде явно противословити оной већъ до гнушаня дошавшой, често и високо хвалѣной *нѣмачкой честности и врлини*, и напотивъ показати, да су ово знаци старе готске и пангерманске пакости и мржнѣ, коя систематички тежи, да побіяюћи іймъ своимъ оклеветаваюћимъ и окривлююћимъ перомъ нѣову честь и поштенѣ нѣовогъ имена, Славене морално упропасти и душевно убіе, почемъ ій садъ већъ неможе мачемъ таманити, као што е у прошаста столѣтја чинила.

Но како се могу у южномъ Славенству, кодъ Срба и Хрвата, велики градови тражити и захтѣвати, као условія изображености просвѣштена и цивилизаціе, кадъ е не само исламъ турскій одъ истока, него тако исто и южна и средня Европа одъ столѣтія на нѣовомъ подярмѣну, разкомаданю и уништению радила? Погледаймо негдашнѣ высоко изображено грчко царство, шта су турски Султани и нѣови свирѣпи паше одъ нѣга учинили? Како е ту варварство дѣйствовало? Како се дакле може и кодъ несрећногъ и раздѣпаногъ южногъ Славенства изображенѣ по западно - европскомъ калупу скроено тражити и захтѣвати, кадъ е оно, управо кадъ се подъ великимъ своимъ царемъ Стефаномъ Душаномъ савдинявати, развіяти и изображавати почело, кадъ е оно за цѣло грчку просвѣту и науку радостно себи присвоявати настоявало, одъ подлогъ и безбожногъ домаћегъ издайства изневѣрено, одъ Турака подярмѣно и подъ найстрашнѣи, човечѣв достојанство савсимъ уништожѣваюћѣи ярамъ бачено, крозь толика столѣтія подъ овимъ стѣнати и за безчовечногъ и леньогъ Турчина као робъ радити морало? —

Европа вальда и неслути, да несрећна христіанска рая у Босни јошъ и данъ данашнѣи плугъ у мѣсто марве вући мора! — а то ипакъ бива! но зато Европа немари, ерѣ су то Славени!

Коло времена непрестаю се окреће и далѣ котрля, страшна одмашћуюћа Немезисъ казни давно прошавша столѣтія, горди и силни народи падаю подъ нѣнимъ казнећимъ ударцима у несвѣсть и слабость, у заслужену каштигу за толика учинѣна злочинства, коя су они на сусѣднимъ и ближнѣимъ народима починили; напротивъ дуго врећани, пониженни, заборавлѣни и оцрнѣни народи опорављаю се и подижу се на очигледъ човечества, те се труде дѣлательносћу и врлиномъ, художествима и наукама створенѣ Божѣ прославити, и тако достојни побор-

ници на путу свѣтлости и правде, и правый украшай рода человеческого постати. — Да Богъ всемогущій да, да се и сръбскій и хрватскій народъ изъ свое несреће, изъ свога пониженя подигне, и да са пожертвователнымъ одушевльнѣмъ свою велику цѣлостъ, свое политично препороженѣ издѣйствуе, свою болѣ и радостнѣю будущность оснуе, како бы после и другой несрећной браћи своіой славенской руку помоћи пружити могао!

А къ овомъ великомъ дѣлу, можете вы, предргаа браћо наша граничари, кои сте подь оружіемъ одрастли, и за бой готови, найвише и найважнѣе принети, вы можете найвећма удѣйствованѣ наши' желя' подпомоћи, и тако нашу и вашу срећу основати и осигурати.

§. Но коимъ начиномъ?

Пытаћете: како можемо мы наоружани сынови сръбскогъ и хрватскогъ народа за препороженѣ наше домовине дѣйствовати? То ћемо вамъ мы, мила браћо наша граничари, одма показати и изяснити, да то основно познати можете, само добро пазите и запамтите, шта ћемо вамъ говорити.

Сви народи у Европи желе промѣну досаданѣгъ стая, и раде о поправляню свои друштвенны одношеня. Свое врховно право или суверенитетъ, одузели су они опетъ недостойнымъ кралѣвима и министерима, кои су јошъ и садъ изъ гадне себичности или изъ бездушногъ властолюбія народе као робове угнѣтавали. — Кралѣви, кои су роћени люди са свима людскимъ слабостима, изгубили су оно свѣтило, кое су као што веле „по божіой милости“ око себе имали, и падаю у свою личну незнатность на трагъ; а невѣрне министре сбаціо е народъ са нѣовы столица; словомъ сви снажни народи одрекли су слѣпу послушность и покорность самовольнымъ и не-

способнымъ владателяма, кое су езуитичке варалице за полубогове прогласили и кое е слѣпо вѣрующій глупъ народъ за такове и држао. Они су пали са досадашнѣ свое высине престола, зато, што нису никакавъ законъ, никакву добродѣтель уважавали, него су єдино само свой интересъ и ползу свои изцѣнены фамилія, свою династичку користь на свакій могућный начинъ тражили, безъ икаквогъ призрѣнія на добро и ползу народа, кои су понизили, покварили, угнѣтили и осиромасили; єдномъ рѣчи зато што су постали неваляи! коима е врлина или порокъ раванъ быо, само ако е къ постиженю нѣовы опаки и злочесты намѣреня водіо. — Народи дакле узимаю ону власть одъ кралѣва и владателя натрагъ, кою су їмъ были повѣрили и уступили, но кою су сви злоупотребили на то, да мало по мало народе у своє робове преобрате. — Свакій е садъ народъ са собомъ и са своимъ домаћимъ пословима заузетъ, и садъ ни єданъ немысли на то, да друге сусѣдне народе изъ єдногъ властолюбія себи покорава и завоює. Брѣ паметни и човечни народи никадъ неведератъ єданъ противъ другогъ, само нѣови владатели и министри водили су їй у кржаве међусобне войне. — Зато е садъ у Европи таково станъ народа, да бы садъ єданъ несрећный и разкомаданный народъ свое препороћенъ и свое обновлѣнъ лако постићи и произвести могао, *кадъ бы то само озбыльно и снажно хтео*, ако само войска нѣгова къ томе доста добре памети и добре волѣ има, и ако она свой народъ и свою будућность искрено люби. Кои народъ ово поспѣшно и згодно време, кадъ су кралѣви и министри слаби као дѣца, напротивъ народи силни као исполини постали, за свое препороћенъ неупотреби, тай може после дуго предуго чекати и у робству стѣнати, докъ опетъ вѣкъ дође, у комъ ће се моћи ослободити. Садъ су іошъ врата къ ослобоћеню отворена, тамо гдѣ е войска разумна, но тешко ономє народу, кога войска несастои се изъ войнива за слободу, истину и добробѣтель одушевлѣны, не-

го изъ глупы и невалялы наемника, кои нису ништа друго него машине безъ собственне слободне волю, и убійце слободе! —

Зато, мила наоружана браћо! кои се садъ у Италији противъ благородны и храбры Италијанаца борите, треба да се на слѣдуюће кораке одважите и рѣшите:

1. Или се вратите сви у скупу и у поредку заедно са оными официрима вашима кои су родолюбци, найкрайимъ путемъ натрагъ у ваше отечество и къ вашему роду сръбскомъ и хрватскомъ, да онай првый одъ пропасти и истреблѣня одбраните, а овай другій одъ нападаня заштитите, и тако да найсвѣтѣя права свога народа противъ охолы и насилны Маѣара чувате и одржите; или

2. Ако оно прво небы сте збогъ многи и велики препона учинити могли, а вы се предайте у цѣлимъ regimentама или баталіонима што найбрже можете Италијанима, подъ тимъ единымъ условіемъ, да васъ Италијани одма къ вашему роду са цѣломъ войничкомъ оправомъ и нужнимъ трошкомъ пошлю и преко мора пребаце, како бы сте вы у своіой домовини родъ вашъ одъ тиранства и пропасти собственной избавити, ваше родителъ и дѣцу, ваше жене браћу и сестре одъ маѣарскогъ крволочногъ мача спасти, и тако нѣма опеть слободу, сигурность и законный поредакъ повратити могли. —

Ови смѣли и одважни кораци неће васъ, браћо мила, ни одну капльицу крви коштати, а вы бы съ нѣима судьбину два велика народа къ среѣнномъ концу и рѣшенію довели. Вы бы себи безсмертно име у исторіи народа чрезъ то заслужили, а сръбскій народъ бы васъ цареви наградио, дичію бы се и поносію вашимъ слободномысленіемъ и вашимъ юнаштвою.

А уважите и разсудите само добро овай рать, кои садъ водите; помыслите *противъ кога* воюете, и *на чіе име*, за чію славу и честь се борите, ко ли ће користь и похвалу за ове богомрске побѣде добити?

Бы воюете противъ благородногъ и врстногъ италіянскогъ народа, кои вама никадъ ништа ніе скривіо, нитя васъ е ивако увредіо. Овай слободномысленый и великій народъ већъ одъ поль столѣтія чиніо е великимъ трудомъ и усиляванѣмъ покушенія, да се ослободи и самосталанъ да постане, и да неносимый ярамъ горды Нѣмаца за свагда са свогъ врата сбаци. А къ томе има свакій народъ подпуно и свето право, као што смо вамъ то, мила браћо, горе показали. Италіянци боре се дакле за слободу за правду и за добродѣтель, вы напротивъ борите се противъ овы. Врстни Галіянци су юнаци слободе, вы браћо драга — опростите што вамъ горку истину рећи морамо — вы сте убійце слободе! А то заиста ніе честно име, но шта ћемо, тако е!

Еръ ко е правый юнакъ? шта е юнацтво? Правый юнакъ бори се само за слободу, за добродѣтель; и свагда се бори противъ угнѣтєня, противъ неправде, противъ порока. Право юнацтво дакле брани и заштићава слободу, и достоянство човека, брани родъ и отечество кадъ буду одъ кога му драго неприятельски нападнута. — А како юнакъ оружѣ свое противъ слободе окрене, и противъ народа употреба, кои ніе никога дирао и увредіо и напао осимъ свогъ пакленогъ угнѣтателя, онда тай юнакъ пада до разбойника! Галіяни су већъ крозь две године са подигнутимъ рукама нѣмачко правительство у Бечу за олакшанѣ и поболшанѣ свога станя молили, но нѣмачкій министеръ Метернихъ гордо имъ е и презрительно съ топовима и баіонетима претіо и одговарао. Цѣла Италія была е покривена са невалялимъ и надувенимъ бечкимъ полицајнимъ шпіуни-

ма, кои су сваку слободнiю рѣчь одма на то употребили, да најболѣ люде ансе и глобе, тако да благородный талианскій народъ ово погрдно поступањь никако више сносити нiе могао ни хтѣо, зато е сложно, као еданъ мужъ на оружѣ устао, да своя природна и света права противъ свои угнѣтателя Нѣмаца спасе и одбрани. — Овако стваръ стои! и вы ћете заиста и сами то примѣтити, да се Талијани съ одушевлѣнiемъ и рѣшителношћу боре, а тако ће се и далѣ борити, еръ за нѣи друго нема него или слободу задобити и славно живити, или у робство натрагъ пасти и срамно пропасти! — Да вамъ овај целый ратъ предъ лицемъ слободны и къ слободи тежећи народа европски, неће на честь служити, то и сами увидити можете. А шта вамъ вреди похвала Нѣмаца, коима слѣпо служите, шта е задовољство и хвала добро плаћеногъ вашегъ генерала, шта ли некакавъ ништа недоказуюћий крстићъ, према томе, ако вамъ славенскій народъ у повѣстници и лѣтописима славногъ и слободу любећегъ народа талианскогъ за свагда буде осрамоћенъ и погрдно забилѣженъ. Како ће се вама то допасти, ако сте то естъ юнаци, кои правду и слободу желите, кадъ у исторiи италианскогъ народа о вама овако потомци писали буду: „Године 1848 скочио е народъ италианскій противъ свои тирянски угнѣтателя Нѣмаца, „сложно као юнакъ, на оружѣ, и борiо се изъ почетка „съ многомъ срећомъ и побѣдоносно противъ нѣи, „но лукави Нѣмци оправили су, подъ именовъ свое „нѣмачке войске, глупе и робски мыслеће наемнике „и солдате подярмлѣны народа, кои су се са звѣрскомъ ярощћу противъ насъ Талијана борили, тако „као да у овомъ бою за себе небесно царство имаю „освоити. Тако су најпосле славенске, нарочито „србске и хрватске регименте у своiой глупости и „слѣпоти постале као у рукама лукавы Немаца, нѣи- „овы и наши угнѣтателя, убiйце талианске слободе. „Проклети были! никадъ народъ нѣиовъ ону къ Богу

„подижућу слободу и независимостъ непознао и не-
„постыгао, кою су они кодъ насъ упропастили, него
„да Богъ да млога столѣтїя у робству и срамотномъ
„угнѣтеню стѣняли!“ — Ёлте драга браћо! да су ово
горке и страшне речи, а истините! Да Богъ свемо-
гућїй нѣову истину уништожи, да се никадъ неис-
пуне!! —

Мрзостъ Талїана према гордомъ и охоломъ Нѣм-
цу има пуноважный и стародревный узрокъ и о-
сновъ. Ёрѣ Нѣмци већъ одъ многи столѣтїя непре-
стано труде се Италию себи покорити и подярмити,
а съ коимъ правомъ? Нѣмци су увѣкъ были спроћу
други народа безобразни и грабљиви. Талїани на-
противъ никадъ Нѣмце нису лакомыслено увредили
и узнемирили, никадъ нису Нѣмце у нѣовомъ отече-
ству напали, никадъ нису се у нѣову домовину и
нѣове послове мешали; при свемъ томъ Нѣмци нису
одустаяли, него су све ёднако покушавали за сло-
бодомъ тежеће Талїане покорити и подярмити, прем-
да су їй ови често крваво и съ великомъ штетомъ
одбили. Тако су Италию ёднако у нѣномъ развит-
ку и напредку задржавали, народу сметали а бога-
те предѣле, села и градове плѣнили и пустошили.
Немора ли свакиѣ поштень и праведанъ Талїане са-
жалити а такавъ себичный народъ, као што в нѣма-
чкїй, презирати и мрзити?

Што су пакъ горди угнѣтатели Нѣмци Талїан-
цима скривили, то садъ вы, драга браћо! подъ име-
номъ *нѣмачке войске* морате плаћати и исправляти?
Како вы до тога посла доћосте? Шта се то тиче
србскогъ и хрватскогъ, и у обште славенскогъ на-
рода? Како ё то, да Славени за невалялство и кри-
вицу тућегъ властолюбивогъ и себичногъ народа
нѣмачкогъ, тако безславно и штетно кровь свою про-
ливати мораю? Каква ё то правда, да вы и вашъ
народъ ову страшну и крваву касапницу трпити и
издржавати морате, а да другїй лукавый и злодѣй-

скій народъ сву користь и сву грѣшну и безчестну славу одтуда да има? Ово су све тако важна и дубока питаня, коя вы као поштени и паметни люди добро разсудити и после сами себи одговоръ дати морате. —

Или сте заръ тако сасвимъ понижени и у солдатску машину претворени, да за ништа друго немарите, осимъ за страшный и проклетый громъ топова? То мы о вама премила браћо! неможемо никако вѣровати, та вы нисте обични наемнички солдати, вы сте граничари, кои у милой домовини своє куће и фамиліє имате, кое искрено любите, вы сте разумни, добросрдачни, за родъ, за отечество и за свету вѣру тепло чувствујући, слободу и право юнаштво любећи Срби и Хрвати; та вы сте безазлени Славени! —

Вы се борите у аустрійской армади, кою Нѣмци као свою *нѣмачку войску* сматраю, и веле, да ова нѣмачка войска мора честь свою противъ Италијанца одржати, то естъ ове покорити! Али шта се васъ Срба и Хрвата тиче честь нѣмачке войске? Ако в Нѣмцима толико за нѣомъ стало, зашто се неборе сами за ту свою честь? А аустрійска войска нѣ нѣмачка никако, ерѣ се она састои по найвећой части изъ славенски региментій, нѣмачка и мађарска часть е незнатна. Зашто дакле да се аустрійско-славенска войска и вы, као слѣпо орудіє одъ Нѣмца дате употребити? —

§. Шта е аустрійска монархія Славенима добра учинила.

Да погледамо садъ безпристрастно, шта ли е аустрійска влада учинила добро за Славене? Одговоръ на ово питанѣ одъ найвеће е важности за васъ, мила браћо, и за цѣлу вашу будућность.

Аустрійско царство, ова сасвимъ неприродна и художествено скрпљна држава, садржава у себи слѣдуюће народе:

1. 20,000.000 то єсть двадєсть миліона Славєна: Срба, Хрвата, Далматинаца, Славонаца, Словака, Чєха, Моравана, Слезака, Поляка и Рушняка;
2. 6,000.000 то єсть шєсть миліона Нѣмаца;
3. 3,600.000 то єсть три и по миліона Мађара;
4. 5,000.000 то єсть пєть миліона Таліана, кои се жєлє одцѣпити, и сь коима вы зато воюєте;
5. 2,500.000 то єсть два и по миліона Влаха у Ерделю, Унгаріи и Буковини;
6. 500.000 то єсть по миліона Чивута и Цигана;

Свєга 37,000,000 то єсть тридєсть и седамь миліона жителя.

Славєни дакле сачиняваю главну и основну силу жительствова ове државе, коя имє одь малогь архивойводства Аустріє носи. — Ова монархичка влада нїє ништа за главный свой задатакъ држала него то: да Славєне поцѣлчи, да їй у Шоке и Уніате помоћію пакленогь єзуитизма и силомь римске хїєрархїє претвори, да їй посредствомь нѣмачки школа у глупость и незнанїє свали, єдномь рѣчи да свакій нїовь народный напредакъ и самосталный развитакъ препречи и да їй іошъ злодѣйски понизи, поквари и деморализира. —

Доказательства тога имамо множество, а особито вы браћо граничари, вы їй имате увѣкъ предь очима! Кодь вась иде све на нѣмачкомь єзыку, нѣмачки вась и у бою командирую! а

служи ли то на честь и на узвышенъ духа 20,000.000 Славена, да они языкъ 6,000.000 Нѣмаца папагайски научити и као машине употреблявати мораю? Заръ они немаю свой собственный богатый и прекрасный языкъ? Но валя знати, да ова лукава уредба къ томе служи, да се вама затуцани Швабе као офицери намећати могу, кои Славене само презиру, и као свое слуге и неприятель гледаю. Они немораю знати языкъ вашъ, свои солдатій, ерь е команда и савъ посао на нѣмачкомъ языку, докъ напротивъ вы Славени не можете ни каплари быти докъ нѣмачкій ненаучите, а офицери да постанете, къ томе се захтѣва да се самъ одъ рода одтућите и да швабски Михлови постанете. Е ово е заиста врло вѣшто и згодно уређено, да се Славени понизе и у просте робове нѣмачке претворе.

Каква сте благодарѣнія одъ нѣмачкогъ хофкригсрата у Бечу (кои е миліоне фор. сребра бесполезно прогутао!) имали, то вы сами наиболъ знате! До тога е дошло, да нѣ смео сироме славенскій граничаръ безъ дозволеня нѣговогъ ни маћи се, добро што га е јошъ смела смртъ одъ сваке бѣде безъ знања и дозвољеня славне компаніе, регименте, генералкоманде и Хофкригсрата курталисати и избавити! — А нѣмачкій званичный языкъ у свима славенскимъ земляма имао е опетъ то добро свойство, да е свакій Нѣмаць у овимъ славенскимъ земляма могао званіе добити и чиновникъ постати, докъ е збогъ языка за Славянина много теже было. Ово е зато тако лукаво устроено да бы Нѣмци свуда надъ свима владати могли, а да бы Славене као деспотъ свое робове држати и у свакомъ напредку задржати могли. — Нѣмачкій званичный языкъ имао е јошъ многа добра свойства! Сироме простаць славенскій добіе у надлежательству своме комадь папѣра, са штемпломъ или безъ штемпла, нѣмачки издрлянь, кои не разумѣ, но и пакъ за нѣга платити, и по нѣму се вла-

дати мора, ерѣ се то нѣгове особе или нѣговогѣ и-
маня тиче. Ту е опетѣ имао прилику какавѣ пан-
дурѣ, писарѣ или адвокатѣ, или у нужди чивутинѣ
сиромака Славянна глобити и мучити, докѣ му е раз-
толковао или превео швабскій тай указѣ. Па е ли
то после правда и правица? Може ли тако Славя-
нинѣ себе и свое дѣло слободно бранити, кадѣ онѣ
то несме лично и у своемѣ сладкомѣ и богатомѣ ма-
тернѣмѣ езыку чинити? Нѣ е ли тимѣ туѣимѣ и не-
разумнымѣ езыкомѣ путѣ отворенѣ толикомѣ злоу-
потреблѣню, глобеню, таксама, вараню и свакомѣ чи-
новничкомѣ или бирократичкомѣ самовольству? Та-
ко се сирома Славяннѣ на све стране одѣ Нѣмаца
угнѣтава и глоби, тако се у нѣму духѣ убѣя, и сва-
ка воля кѣ предпрѣтѣяма, свака ревность угуши, кадѣ
види да е свуда и у свему преваренѣ и оштеѣенѣ! —
Немора ли найпосле на цѣо свѣтѣ особито на сва-
когѣ отмѣннѣгѣ мрзити, духомѣ клонути и у немар-
љивость и равнодушну апатѣе пасти? —

А помыслите само на протоколе, кои се при-
испытѣма криминалнима криваца одѣ таковы Шваба
пишу, како они изреченѣя Славена наопако превое,
те се тако иманѣ и животѣ овога у опасность дово-
ди и онѣ сасвимѣ одѣ волѣ швабскогѣ Михла, одѣ
нѣгове милости и немилости зависи. — Ево само за
примѣрѣ неколико одѣ оны поштены и мудры уредба,
ков е све понѣмчѣти тежеѣа аустрѣйска влада онымѣ
20 милѣонима Славена наметнула. ?

Юшѣ болѣ показую теженѣ и намѣренѣ нѣмач-
ко - аустрѣйскогѣ владѣнѣя оне развикане и хвалѣне
нѣмачке школе, ков су свуда меѣу Славенима заве-
дене. Та у нѣима ни самѣ Нѣмацѣ неможе ништа
валяно и за животѣ полезно да науди, кои езыкѣ, на
комѣ се предае, добро разуме, не камо ли сирома
Славяннѣ. Представѣмо себи дѣчка Србина, кои у
школи сѣди а ништа одѣ оногѣ неразуме, што му се
говори; онѣ не само да одѣ тогѣ ученѣ нема ника-

кве хасне, него іошъ буде глупльй, еръ онъ чуе не-
престано неко тандрканъ, но кадъ ништа неразумє,
преда се своимъ саняріяма, постане разсеянъ, непази,
одвикне озбильніє мыслити и рассуђивати, нѣгове
често велике способности остану необдѣлане и не-
развієне; онъ постане обичный папагай, когѣ разумъ
ніє навикао мыслити и судити, да му после у живо-
ту при дѣланю може свѣтлити и праваць давати. Са-
мо ону луду мысао однесе са собомъ, да є у нѣмач-
ку школу ищао, слѣдователно да свакій о нѣму мы-
слити и вѣровати мора да є нешто и научію. Ніє ли
ово правый єзуитичкій начинъ међъ народомъ глу-
пость и незнанство разпространявати? Немора ли
при овакомъ ученю свакій народъ пропадати? Па и-
пакъ непрестано вичу ты Нѣмци, кои бы исто као и
Мађари желили надъ цѣлымъ свѣтомъ владати: *мы-
сло валъ дали нѣмачко изображенѣ и нѣмачку ученость!*
Шта бы заръ одъ Нѣмаца было, да кодъ нѣи ка-
кавъ властєлюбивый и безобразный народъ, као на
пр. крштени они Турци у Угарской Мађари, свой є-
зыкъ у нѣіове школе, цркве, званія и войску систе-
матички уведе? Како бы они тадъ о томе филосо-
фирали? Но мы Славени по нашей кротости и до-
бросердачности, (коя добродѣтель може се по преи-
мућєву овчія или магарећа казвати) то све равно-
душно трпимо и сносимо, али зато и єсмо свуда пре-
варени, погажени, подярмлѣни, ништа не важећи,
єръ мы нећемо нашъ гласъ, наша рамена снажно да
дигнемо за обрану наши найсветіи природны права,
противъ таковогъ угнѣтенія и безаконія.

Онай, одъ нѣмачки надрикнѣига прославльный
државникъ, а Славеноубица, поштєный и врстный
нѣмачкій министеръ Метернихъ, рекао є єдномъ рус-
вомъ путнику, кои се томе чудію, да є у аустрій-
ской држави тако велико множтво Славєна нашао:
„Мы у Аустріи непознаємо никакве Славєне, Славє-
ни овде кодъ насъ леже у блату, а што се одъ нѣи
болъ роди и подигне, то све припада Нѣмцима.“ —

Шта вы на ово велите, 20 милиона Славена у аустрійской држави? Шта ты мыслишь юначкй и непобѣдимый народе сръбскй, и вы витезови хрватски? Чусте ли Славени, вы сте само калъ Аустріе, вы свуда у блату лежите, и што се годъ одъ васъ боль роди, то све Нѣмцу прелази, вы сте само за то, да се у Нѣмце преливате и усавршени да нѣмачкй народъ умножавате! То е о вама рекао еданъ Нѣмачкй министеръ, кои е неограничено, скоро као некй Богъ, крозь полъ столѣтїя у аустрійской држави владао, у овой држави, коя е у две треће части славенска. Е тако е одъ вѣка мыслила Аустрія о Славенима, а према томе е и радила. Ёрь кадъ е царъ Іосифъ званично заповѣдио, да се у Галици 4000 момака дигне за войску, издао е тайно билету, да се одъ Поляка и Русняка 16.000 регрута узме, како бы се на другой страни у толико нѣмачка кровь поштедети могла.

А при овимъ безсумнѣнимъ истинама и дѣлима славенска аристократїя и хїерархїя свагда е ѣутала, она нїе ништа при томъ чувствовала, нїе ништа казала нити чинила!! — На жалость нашу морамо потврдити драга браћо! *нїе ништа чинила!* За доказати то, да видимо мало благородство славенско у аустрійской држави.

Одъ сръбскогъ, хрватскогъ и славонскогъ благородства е една часть Мађарима служила и нѣи е дворила, постала е мађарачка, и издала е свою собствену народность; друга пакъ часть нїе за славенску народность и народну свою честь ништа марила. Истина, Хрвати и Славонци много су говорили и декламирали противъ високоумногъ и лудо продрзльивогъ мађарства, али су ипакъ кодъ свое куће задржали у свима званїяма и у самимъ скупштинама крозь толико време мртво латинско тандркаиѣ!

Славенско благородство у цѣлой горной Угарской е сво мађарачко и свакй племиѣ в тамо из-

даица добры Словака! у Чешкой и у Морави су благородници сви понѣмчени и нѣмче народъ у школи, цркви и у свима званіама; они су само піявице и издаице свогъ славенскогъ рода, кои нѣима поля нѣюва обдѣлава. — Польска шляхта Француски мысли, и непрестано гради куле по воздуху, прави буне, саня и квари чрезъ Чивуте и арендаше свой тако несреѣный народъ! — У Крайнской и Корушкой и Штаерской претворили су се благородници у праве швабске Михлове. Далматинска господа су поталиянѣна. И тако е славенско племиѣство у цѣлой аустрійской држави една издайничка каста и правый ждераюћий и отровный ракъ славенски народа.

Римски архіепископи и епископи међу Славеняма сви су робске улизице и подле придворне слуге, или пакъ глупани, кои само за кардиналскимъ шеширомъ и за богатимъ епархіама лебде, и сви су издаице и угнѣтатели Славенства. А они многи каноници, архидьякони, намѣстници и т. д., кои су скоро сви сынови славенски селяка, сви бы радо поставили епископи, архіепископи, ексцеленціе и т. д. и зато обично сви су или понѣмчене или помађарене издаице и гонители свогъ собственогъ народа, кои као робске и подле слуге, властолюбивымъ и подкупљивымъ, аустрійскимъ Нѣмцима и Мађарима противъ свогъ народа служе.

Ако се и гдѣкой одъ благородства покаже, кои славенски мысли, то обично чини да задобіе повѣренѣ народа и да постане популаранъ; како бы после то повѣренѣ народа за свое намѣре употребити могао; како бы Славене тимъ сигурніе на танакъ ледъ навео и ослабіо, тако е на пр. и издаица грофъ Лавъ Тунъ учиніо у Чешкой, и онъ е дуго играо ролу чешко-славенскогъ родолюбца, како бы тимъ болѣ и сигурніе съ чешкимъ народомъ свой планъ изиграти могао. — Па ипакъ су наши Славени, после толики горки изкуства, јошъ тако глупо добри

и покорни, да свагда каквогъ кнеза, грофа, барона на чело свою свои послова и предпріятія ставляю и мысле, да другчіе несме ни быти, а ови ій обично найпосле преваре и издаду! —

Мы бы вамъ то крозь све вѣкове редомъ примѣрима посвѣдожити могли, како в славенско благородство на однароженю, на угнѣтеню и изстребленю свогъ славенскогъ рода издайнички радило, но не ѣмо да будемо одвећъ обширни, доста в кадъ вамъ само споменемо чешко и словенско благородство! Найжалостнѣе в при томъ то, да іймъ в свагда народъ средства къ томе изъ лакоумногъ повѣреня у руке давао; зато драга браћо! и одсадъ само ставите на чело свакогъ вашегъ народногъ дѣла и предуманя каквогъ кнеза грофа или барона, ерь управитель, предсѣдатетль или командантъ ко бы другій могао быти? па ѣе васъ они за цѣло свагда къ вашей штети — пропасти предводити. —

На послѣдку предложіѣмо вамъ едно очевидно доказательство тога, како Аустрія са Славенима поступа и како она свою моћъ злоупотреблява, да вамъ се већъ еданпутъ очи отворе, и дато ясно видити и познати можете.

У мѣсецу Марту и Маю т. г. добила в аустрійска држава и нѣни народи уставъ или конституцію на папиру, (еръ се досадъ све іошъ по преѣашиѣмъ неограничено - монархичкомъ начину и шлендріану одъ оны исты стары аристократички и бирократички чиновника одправля и ради), па в ово већъ доста было къ томе, да се све придворне подлизице, сви Езуити, цѣла аристократія, бирократія, хіерархія и сви богати саедине у реакцію, то есть да овай уставъ и ову нову слободу опеть уништоже. Чегга слѣдства су была, да су главни и славни градови Славена: найпре Краковъ, а потомъ у исто доба Златный Прагъ и Сремски Карловци, по едномъ и истоветномъ пла-

ну и договору бомбардирани и запалѣни были. У овомъ догађаю и слѣпаць мора видети, да онъ нѣмачку аристократичку и владѣтельску користь повратити жели; ерѣ в то сасвимъ ясно да су ово покушенія, онай уставъ, кои е јошъ само на папиру данъ, уништити. Грофъ Шликъ, баронъ Храбовскій, славенски су великаши и потурице, кнезъ Виндишгрець е нѣмачкій аристократъ, славенскогъ порекла, кои каже, да човекъ текъ кодъ барона починѣ човекъ быти! — Е тако се са Славенима у Аустрији поступа, како бы само увѣкъ покорни остали и добаръ матеріалъ за свако злоупотреблѣнѣ злочесте политике! —

Погледајмо садъ мало славу Угарску! Мађари бурно молише цара, и добише све, што годъ желе, најпосле добише и привилегию, да се одъ Аустрије одтргну, ерѣ шта в друго покрай санкціе прагматичке мађарско независимо министерство, него знакъ за то? Напротивъ свѣгда вѣрни Хрвати и Славонци, и юначки Срби најпристойнѣ молише, па шта добише? празно обећанѣ, нулу! То јошъ нѣ доста! Кадъ смо мы Срби одъ толико година одъ високоумны Мађара у нашој народности и вѣри и у свима правама вређани и угнѣтавани, најпосле на оружѣ скочили, да се противъ овы наши угнѣтателя и славенождера одбранимо, шта в учинило тако звано отеческо правителство у Иншпруку? дало насъ е за нашу непоколебиму према нѣму вѣрность и столѣтну приврженость за бунтовнике и ребеліянте прогласити, и послало в нашу браћу славенску, польске словачке и чешке регименте, коє у Угарској леже, противъ насъ, да насъ нападну и да се съ нама бію! —

Е, за ову неблагодарну и фалишну швабску владу борите се вы противъ едногъ благородногъ и слободолобивогъ народа, за ню проливате вашу крвь и жертвуете вашъ животъ? То вы нетреба да чи-

ните! Осимъ ако бы сте тако краткоумни были, да бы самоубійце постати хтѣли!

§. Противно примѣчаніе на горнѣ.

Малоумне и podle слуге, робски мыслии люди међу вама, одговориће вамъ на горнѣ овако: „како бы мы могли овай отважный и смѣлый коракъ учинити! та мы бы онда противъ наше заклетве и противъ наше войничке чести радили.“

Да основъ ваше заклетве точно познати можете, уважите прилѣжно, што овде слѣдуе: войска се купи, као што вамъ е познато, изъ народа, сынови простогъ народа узимаю се за войнике. Отцеви и матере мораю свое миле сынове, едину надежду и подпору свое изнемогше и слабе старости на войску дати; съ каквымъ то страхомъ, съ каквомъ ли жалошћу бива, то можете разсудити, кадъ се незна хоће ли се здрави вратити, или ће осакаћени, за посао неспособни натрагъ доћи, или башъ никадъ се и не вратити. Ова войска, састоећа се одъ надежде сынова народа, сасвимъ се по нѣмачкомъ калупу дресира и учи, нико ти ту немари за нѣову славенску народность, ова се јошъ гони и презире! А ко ову войску рани, издржава и одѣва? на то вамъ обично свагда одговараю: *да васъ царъ рани, одѣва и плаћа*, да сте вы дакле цареви люди, а вы после Богъ зна шта о себи мыслите, те се тако у вама роди нека солдатска гордость. Но кажите намъ, ко дае цару толике милліоне, таке грдне сумме новаца, да може войску издржавати? Та ты новци заиста му съ неба непадаю? а онъ нема толико блага у своме сокровишту, да се крозъ толике године не бы изтросити и изцрпити морало, о томъ сте морали за цѣло и вы кадкадъ мыслити. — Е браћо драга! Ове милліоне новаца опетъ народъ цару дае, онай истый народъ, кои е и войнике дао, ваши отцеви и ваше матере даю цару тай савъ трошакъ! Са зномъ и тру-

домъ великимъ мора се народъ напрезати, мора радити, мора найпростіомъ раномъ задовольити се, одъ себе мора одкинути, да само може све оне даціє цару платити, одъ кои после вы и ваши швабски официри, ваши толики швабски чиновници плаћу примате и добіате. Може ли се дакле право и истино рећи, да васъ царъ рани, одъва и плаћа? Може ли се рећи, да сте вы цареви люди? Не, то се никако праведно рећи неможе и несме! Него народъ васъ рани, одъва и плаћа! Вы сте дакле по правди народни люди, народна войска! — Тако одъвени и подъ баряке ставлѣни морате положити заклетву вѣрности и слѣпе послушности или субординаціє. Но ова заклетва чини одъ васъ праве машине безъ ваше собствене слободне волѣ, и безъ саизволѣня вашего на то, еръ се тимъ света права вашего народа, ваши отаца и матерій врећаю и газе, а кадъ ови владѣтеля свога цара или краля за помоћ замоле, онда іймъ се на тирянскій начинъ прети и одговара: ако се іошъ еданпуть усудите као поданици съ таковомъ молбомъ доћи предъ мене, то ћу вамъ што друго одговорити! На то се отцеви ваши и савъ народъ, бранећи своя света одъ Бога дарована права, као што се и приличи честномъ и юначкомъ народу, сви сложно дигну и устану као еданъ мужъ, да силомъ оружя одбране свою правду противъ угнѣтенія самовольногъ тирянства; зато буду за бунтовнике и ребеліанте проглашени, и шта садъ бива? Неограниченый и самовольный господаръ и владѣтель пошлѣ васъ, свое заклете но изъ народногъ цела плаћане наемнике, да се противъ вашего собственогъ рода, противъ ваши отцева, матерій, браће, сестара и сродника и пріятеля борите, да на нѣи пуцате, и нѣи убіате! Вашъ народъ бори се за правду и слободу, а вы нѣгови сынови, кое онъ са своимъ зноемъ издржава, борите се противъ нѣга, пуцате на нѣга бранећи неправду и угнѣтаванѣ владе и едногъ тиряна. Народъ, то естъ ваши отцеви, ваше матере, ваша бра-

ѣа, сестре и пріятельи, плаћаю владѣ данакъ, да се вы лѣпо одѣвати, добро издржавати и ранили можете, а вы зато на ваше добротворе пуцате, а браните тиранина, кои само свою волю, свое властолюбіе, дакле неправду, противъ правде народа, одржати жели. Ово є све данасъ такова истина, коя се никако затаити нити оборити неможе, то є тако и кодъ насъ, а тако се и збыва! а то єдино збогъ тога, што є одъ васъ ваша заклетва и капларска батина начинила робове и машине безъ сваке слободне волѣ! Помыслите само на страшне догађав у Златномъ Прагу, тамо су скоро све сами чешки сынови противъ свогъ собственогъ рода, као робски наемници, безчовечну самоволу крвопіе аристократичкогъ Виндишгреца слѣпо испуњавали! —

Зато є већъ крайнѣ време, да војници изъ овогъ недостойногъ станя кѣ познаваню свога достојанства дођу. Кадъ су одъ васъ заклетву искали, то сте вы сигурно у томъ погрѣшномъ мнѣнію были, да ће ваша юначка рамена само за обрану рода и отечества противъ самогъ спољашнѣгъ непријателя и угнѣтателя нѣима грозећегъ, за обрану добродѣтели и божествене правде употреблѣна бити; а то вамъ нико ніе казао, да ћете вы властолюбію єдногъ владѣтеля слѣпо и на єдну рѣчь морати повиновати се свуда и свагда, па и противъ најправеднѣгъ вашегъ собственогъ рода! — И тако се ваша заклетва оснива на обмани, на незнаню, кое служи на срамоту вама и вашемъ човеческомъ достојанству, будући васъ та заклетва, безъ да сте то знали, понижава до најнижи робова, целата и убица слободе. А кѣ такомъ подломъ дѣлу несме нити васъ, нити икаквогъ другогъ човека нико на свету приморати и натерати, и никаква заклетва неможе васъ на то обвезати, а то ћете и вы сами увидити, ако само знате, да є ваша дужность юначка, бити заштитницима правде, бранителѣима слободе, и ако и најманѣ ваше човеческо

достоинство осећате, морате заиста признати, да е то паклена политика, која люде тако заслеплюе, у толику глупостъ доводи, која нѣову снагу тако злоупотребљава, да ови люди наипосле неправду, увреду, тиранство и робство бране, напротивъ да се противъ права, правде, добродѣтели и слободѣ свогъ собственогъ рода боре. — Тако е ова гадна и безчовечна политика, чрезъ свое сатански лукаво устроене начине и заведенія народъ — нарочито нашъ славенскій народъ! — тако заслепила и у глупостъ и незнанѣ бацила, да онъ свое иманѣ и свою крвѣ самъ своимъ угиѣтательима носи и предае, кою они на нѣгово угиѣтеніе, пороблѣнѣ и уништѣнѣ употребљаваю!! —

Овакогъ рода солдатія, која овако мысли, бори се управо противъ Бога и противъ нѣгове свете воли и заповѣсти, као и противъ човеческогъ достоинства, она неизказано много зла међу людма чини и управо понижава и иобезчешћава воинство. — Потоме заиста мора сваки човекъ, а и вы, признати то, да е онай военый народъ, оно радеће и землю обдѣлавајуће воинство, наша то естъ славна граница съ нѣнимъ витежкимъ граничарима, сваке чеести и свакогъ почитанія достойна! Еръ она пуста и дивлѣ предѣле у плодоносный рай промѣнюе, са лѣпимъ и правилнимъ селима и варошима и украшава; напротивъ свако ѣе ону войску одъ наемника презрети и за уништѣнѣ достойну прогласити, која райске и съ великимъ трудомъ обдѣлане предѣле опустошава, која красне и богате градове, пуне производа, художества и науке, пали и разорава. — Оваково варварство усуђуе се староевропска а особито нѣмачка солдатія називати юнашствомъ! — Жене и дѣцу слободномыслећегъ народа мучити, нѣи на грозный начинѣ, кои човека понижава, убіяти, зароблѣннике злоставити и кинѣити, на све стране, што е годъ лѣпо и свакомъ човеку, пріятелю и неприятелю.

полезно, као дивля звѣрь пустошити и кварити, то се у нѣмачкой и маѣарской войсци назива юнаштво и храбрость! — О нѣмачка просвѣто! о нѣмачка учености! — На каквѣй сасвимъ овоме противный начинъ воде рать и у неприятельской земли Французи! Они само неприятеля за бой неспособнымъ учине; а уздржаваю се сасвимъ одъ свакогъ непотребногъ и звѣрскогъ пустошеня и разораваня. Ову човечность нѣмачка или нѣмачкимъ духомъ напунѣна войска не познае! Она не само у неприятельской него и у пріятельской земли звѣрски бѣсни, као што смо видели скоро у Познаньской земли. Па то е та нѣмачка просвѣта? О нѣмачка учености и филозофію, како си мало и незнатно іошъ на народъ подѣйствовала! —

А у овај редъ воинства довела е и васъ ваша, на неморалномъ темелю основана заклетва, и ваще погрѣшно миѣніе о войничкой чести. — Рать у Итали у комъ вы кровь свою проливате, само е тврдоглавогъ нѣмачкогъ министра Метерниха воля, овогъ властника, кога су вама као полубога представляли; овај рать ніе ништа друго, него планъ Иншбрукскогъ езуитизма; самоспасително нѣмачство хоће да влада надъ Италиомъ, а осимъ тога ваеъ съ тимъ одъ домова ваши удалити и удалѣне задржати желе. А што ћете вы ту кровь свою проливати, осакаћени бити или башъ и изгинути, зато велимъ нѣмачко-аристократичкимъ господарима, придворнымъ подрепинама и Езуитима ніе ни бриге! Што више, нѣма е то іошъ по вољи кадъ Славени гину! —

Ко се годъ противъ слободе, противъ права и противъ дужностногъ родолюбія бори, тай неморално и зло чини, и погрѣуе тимъ свое собственно човеческо достоинство; вы све ово чините у Итали, драга браћо! — дакле садъ — учините сами заключенѣ! А къ томе, да я зло и неморално што учинимъ, чеможе ме нико на свѣту, никон царъ ни краљ, ни-

кои попъ, никои генералъ ни аудиторъ приморати и натерати, неможе ме никаква лукаво израчунѣна, а само тиранство подпомагаюћа заклетва обвезати; ово не само мы потврђуемо, него сви больи законици тако кажу! У противномъ случаю престао бы човекъ быти паметнымъ человекомъ, разумнымъ створенѣмъ, словеснымъ существомъ са слободномъ вољомъ, и пао бы до неразумне звѣри и безсловесногъ скота! —

§. И войникъ треба да се узвыси до слободномыслећегъ члана државе.

То се никако за храбрость и юнаштво неизискуе, да войникъ ништа за слободу и за човеческо достоинство неосећа, или башъ да за нѣи никако и незна и немари. Правый войникъ треба увѣкъ да е правый ритеръ, то естъ, неустрашимый бранитель слободе и правде, страшанъ гонитель и нападатель свакогъ тиранства и угнѣтеня. — Врлый войникъ у данашнѣ време валя да се такоћеръ одъ простогъ наемника и солдата къ слободномыслећемъ члану државе узвыси и да сва права слободногъ грађана за себе тражи и зактева. Еданъ примѣръ више ће вамъ казати, него сво умованѣ.

Кадъ е раздраженость у Паризу ове године збогъ реформъ-банкета до найвышегъ степена стигла и никако нѣ се знало, како ће се ова стваръ прекинути и свршити, онда е лукаво правительство Лудвика Филипа и Гизоа до 70.000 солдатѣй у Паризу скупило, да свакий народный покретъ, кои бы слѣдовати могао, одма силомъ угуши. Но французска армада е у свакомъ смотреню прва у Европи, одъ нѣ уче и примаю остали народи художество воеваня; но войници французски нису никако прости наемници, ерь су и они као свакий Французъ любители слободе, и свакий французскѣй войникъ готовъ е сва-

когъ часа противъ тиранства и угнѣтенія воевати, а слободу и правду бранити. — Но Французи се труде ясна понятія и знаня о слободи и о правама човеческимъ добити, и свагда участвую у свима догађаи-ма народа, знаду и маре за нѣи, нарочито пакъ не-престано искрено о томе мысле и то желе, да нѣiovъ народъ буде самосталанъ и слободанъ; а овако исто мысли и свакій французскій солдатъ. —

Тако дакле кадъ е до 70.000 регуларны солдатѣи по заповѣсти краля противъ 60.000 народны стража-ра или націоналне гарде и противъ народа у Пари-зу неприятельски марширало и напредовало, на едан-путь викне гарда: *да живи линія!* (то всть регуларни солдати), *да живи гарда!* одкликну іой солдати. На то повиче гарда: *да живи слобода и оправа!* (или про-мѣна устава) *reform*, а командируюћи генерали викну: *пали на бунтовнике!* па шта су учинили французски войници, нѣи 70.000 момака? *Сви су спустили пушке къ нози!* Престоль краля Лудвика Филипа, о комъ е овай мыслио да е добро за нѣгову фамилію утвр-ђенъ, быо е овимъ дѣломъ войске свалѣнъ и онъ е на рапортъ: „Ваше Величество, све е изгублѣно, на-родъ е побѣдио“!! — смртно пребледіо и хитно тражіо кола, да изъ Француске побѣгне, изъ Француске свое землѣ, гдѣ е народъ толико варао а слободу народну крао и подкопавао, ономъ народу, кои га е пре 18 година съ толикимъ повѣренѣмъ за свогъ краля иза-брао и съ толикомъ преданосѣу дотле на престолу своме држао. Овимъ дѣломъ доказао е великодуш-ный французскій народъ, да су кралѣви и владѣге-лѣи *милосѣу народа, а не само милосѣу божіомъ* на престолу, као што е то црква и школа одпре людма у главу усађивала. Владателѣи у обште треба да овай примѣръ къ срдцу прѣйме и да знаду, да су они само прве слуге државе и народа, па по томе да свою незауздану волю и свою себичность да побѣ-де, а себе и свою фамилію да подчине држави и на-

роду, а не да предпоставляю. Тако в Француска армада свой народъ и свое отечество одъ єдногъ бездушного деспота, кои є народъ и државу на свою и свое фамиліє користь гулію, и одъ самовольного тиранства ослободила, а заєдно є родъ одъ страшне несреће, крвопролитія, рата и сваке неволѣ сачувала, и тако в свое узвышено званѣ: *быти, то всть, поборникъ и бранитель слободе народа у Европи*, опетъ сийно испунила. Єрѣ изъ Париза, овогъ главногъ града великогъ Францускогъ народа, разпространява се слобода къ свима народима Европе као сунчани зраци преко брегова и долина. — Е! толико може паметна и одушевљена армада за родъ и отечество учинити, коя є свое и народа достоинство схватила и познала! —

§. Образъ наше домаће солдатиє.

У Юнію тек. год. подигао се бой реакціє (или назадованя) противъ устава, кои є текъ на папиру суштествовао у Златномъ Прагу. Борба ова управо не ништа друго была, него борба аристократіє или благородника съ демократіємъ или слободомъ общенародномъ. Ко другчіє говори, нека є онъ ко му драго, тай є или глупый Нѣмчкаръ и слѣпый противникъ Славенства, или є езуитскій варалица, или найпосле луда незналица, кои сваку лажь као папагай за другима повторава и у вѣтаръ брбля.

Аристократіи, коя се овамо скоро изъ свію предѣла Аустріє была слегла и скупила, придружила се подрзљива швабска бирократія, горда и лукава римска хієрархія, многи богати нѣмачки пургери пражки кои су се одъ добросрдачны Чеха обогатили, далъ нѣмачкарско дружтво: *Konstitutioneller verein* у Прагу, найпосле сви одродивши се, у нѣмачкой школи дресирани и пошвабљѣни, нѣмачкимъ назови - изображенѣмъ надувени изроди чешки, и найвећа часть

народне гарде, дакле едномъ рѣчи, све сами люди, кои су подъ преѣашиньомъ све пошвабити тежеѣномъ неограниченомъ владомъ као бубрегъ у лою живили, и небо веѣъ на земљи, као мали богови уживали. — Но за леѣима у дубльни врачала е и управляла съ цѣлымъ дѣломъ придворна дружина или хоѣкамарила, нѣова високопреосвештенства свети отцеви Игнатија Лоіоле (преизподнѣи обешеняци Ђзуите), неки чланови династїе, а може быти да е и самъ великій майсторъ нѣовъ Метернихъ овима сваковрстнимъ Интригама и сплеткама руковао. — Подмуклый Лавъ Тунъ, и бездушный Виндишгрець *) (la scéme de la scéme) были су само актери. Цѣла драма реакціе была е много пре у палатама, у ноѣнимъ састанцима израчунѣна и уговорена, къ томе имала е сва граѣанска и воена званїя у своіой руци.

Овой великой снажной и сложной чети противоставила се несложна демократїя; она се састояла одъ Чеха, неки заиста либералны Нѣмаца, изъ чете ѣака и чете слоге (сворности), кое су были пуне одушевљѣня и на сваку жертву готове за слободу и за народну самосталность, далъ изъ сиромаштва, тежака, и посленика, кои добродѣтель, правду и слободу съ искренымъ чувствомъ почитую и любе. Цѣла ова страна имала е узъ себе явность, искренность, еднакостъ и равноправность, къ томе безбрижностъ и никакавъ стално опредѣлѣный или уреченый планъ, а была е врло слабо наоружана.

Кукавно богато пургерство (граѣанство — понайвише Нѣмци, кои су се одъ чешкотъ народа обогатили) држало се у цѣлой овой борби неутрално, сакрило се у подруме, да небы пушчанный прахъ

*) Виндишгрець ѣе, као што се чуз, за свое заслуге и за бомбардиранѣ Прага найвеѣій орденъ добити, и одсадъ Виндиш-Прагъ звати се.

мирисати морало, или е на датый му тайно знакъ побѣгло изъ Прага у сусѣдна увеселителна мѣста и купатила, или е наипосле заедно са Чивутима и са члановима „конституционалногъ друштва“ (Constitutioneller Verein) служило реакціи као слуга, шпиунъ, целатъ и издаица. Ова часть Пражкогъ пургерства найвише е крива, што е борба међу новимъ европеисмомъ тако срамотно у Прагу испала, и да е текъ родивша се слобода народна тако самовластно одъ неколико злочесты угурсуза на време упропашћена.

Виндешгрець подражавао е херцогу Алби. Онъ е войнике већъ крозъ више него 10 дана пре ове жалостне игре мучио са најтежомъ службомъ, морали су јаке ноћне и дневне страже и патроле држати, подъ строгомъ заповишью бити, на каменой калдрми у касарнама готови и приправни подъ оружјемъ данъ и ноћъ стати и бивакирати, къ томе добили су одъ Виндешгреца много бурадїи пива и ракије, печеня у изобилю, дуплу плаћу, а уедно были су одъ свои офицера поучавани, кои су њиову паметь (ако какву имаю, о чему врло сумњамо) сасвимъ заслепили и за солдатїю заузели. Кадъ су се солдати на ову несносну и безчовечну службу тужили, офицери су їмъ говорили, да е томе немирна грађанска канайлија крива, а нарочито чета сворности и необуздани ђаци да су причина њиове трудне и непрестане службе. Нѣмачко-бемски гранатирѣ су зато јавно псовали уставъ и дошли су до тога степена раздражености, да су постали прави дивљи звѣрови. Нико небы вѣровао, како е потомъ у слѣдству овогъ поученя чешка, нѣмачка и мађарска солдатїя побѣснила, како е она свачовечїя чувства на страну бацїла и подобно грабљивой звѣри противъ свое браће бѣснила; као што то очевидци приповѣдаю, а може се и у извѣстїама изъ Чешке у чешкимъ новинама читати. —

Ето, овогъ Виндешгреца Нѣмци Леонидомъ, анђеломъ заштитникомъ, и избавителѣмъ самовластногъ

Нѣмачства у Чешкой називаю, шта више: кажу да е провинцію онъ спасао и обдржао! О нѣмачка просвѣто и изображености! О швабска честности и врлино! ты живишь у нѣмачкимъ кнѣигама, али не у свѣту међу людма! —

Чешки Славени были су за напредакъ у свакомъ смотреню; были су човечни, слободномыслећи, и желили су да све народности имаю савршено еднака права. Напротивъ Нѣмци у Прагу и у Чешкой были су изъ єдне себичности само за нѣмачку слободу, желили су да свуда и у свему Нѣмачство влада, да се све чешке землѣ къ Франкфурту придаду и съ Нѣмачкомъ саєдине, они су были сасвимъ конзервативни или назадујући, само да бы и далъ у напредакъ могли чешко Славенство у школи и цркви, у званіама и войсци угнѣтавати и изтребљивати; па то су после сынови философичкогъ народа нѣмачкогъ!! — Ово е очевидный знакъ и доказателство, каква е та нѣмачка слободномысленость према Славенима; зато браћо Славени! само се живо и што пре саєдинявайте съ Франкфуртомъ и са врлимъ нѣмачкимъ пріятельима вашима.

Да видимо садъ оне нѣмачки измуштране солдате подъ командомъ генерала Виндишгреца стоєће у Прагу, како е нѣи безпристравна и човечна журналистика у наибольшимъ новинама описала. Найвећа часть одъ ове войске были су Чешки, потомъ Нѣмци, Поляци и Мађари. Ніє доста да су се они као машине безъ слободне волѣ по наредби камариле, аристократіе и нѣмачкара противу устава и противъ слободномыслености борили, него су іошь осимъ тога у борби као дивљи скотови звѣрски поступали, и тако су се владали, као да су сынови некакве азіятске разбойничке орде, а не изображеногъ чешкогъ народа. Они су чинили свакояка зла, свирѣпства, грабежъ, разораванъ, насиліе, и то у свомъ собственомъ отечеству, противъ свогъ рођеногъ на-

рода! — Они су плѣнили богате пургере, они су о-
плячкали и обезчестили на начинѣ татарски варвара
цркви Теинску у Прагу, а мучили су и злоставили
свакогъ борца за слободу, кои ѿмъ е до руку до-
шао; єдномъ рѣчи они су сѣбно доказали, да су
прави питомци нѣмачко - аустрїйске солдатїе; а све
то су они починили слѣпо и безъ разлога, на єдину
заповѣдаюћу рѣчь или команду нѣовы лѣпо изобра-
жены и добро воспитаны официра!! — *„Евала чешки
гранатири! Вы сте се у вашемъ Златномъ Прагу башъ
показали юнаци, вы сте вашемъ роду и отечеству ра-
дость причинили и благодарностъ посвѣдочили, а вашей
солдатской школы и науци на честь послужили.“*

Ови солдати, кои су изъ народа узети, дакле на-
родни сынови, сынови народа оногъ, кои е свагда было
према своимъ угнѣтательима преблагъ, миролюбивъ,
па кои се и садъ одъ велике радости опоевъ подъ
заштитомъ дарованогъ устава къ слободнымъ демо-
кратичкимъ устроєніяма текъ приправляю, примили
су сасвимъ наравъ вучію, и поставили су се на єдну
точку са дивльимъ звѣровима; па су онда неприпра-
влѣну демократичку и слободно-мыслећу страну, коя
е о новомъ уставу вальда мало ватренїе и съ ве-
ћимъ одушавлѣнїемъ говорила (а шта се безъ оду-
шевлѣня може учинити?), по назадуоће стране
плану изненадно напали, и помоћу пургерскогъ из-
дайства Франкфуртоваца, после дугогъ одпора най-
после су е надвладали. — Ови малоумни, скоро бы
смо рекли неразумни наємници, сынови народа, о кои
больой будућности су се Чеси у своимъ закѣва-
няма бринули, (види новине), ови Гранатири, кои се,
кадъ свое време изслуже, опеть у народъ враћаю, и
то себи оставлѣни, одъ свои официра заборавлѣни,
обычно на здравлю оштећени или башъ осакаћени
кући долазе, дакле никако небы за нѣи равнодушно
быти смело (ако су то естѣ разумни люди): хоће ли
се у угнѣтеный или у слободный свѣтъ и дружевный

животъ вратити, да свой животъ баръ спокойно ваключе; ови велимъ солдатски наемници, борили су се као у звѣра претворени, као машине деспотизма противъ свога собственогъ рода! продали су и бацили као прави црни арапски робови цѣлу свою болю будућность своје мучителю Виндшигрецу у шаке, за єдну нѣгову ласкаюћу рѣчь, за комадъ мяса и за чашу пива и ракиє!! —

Е садъ сравнимо слободно - мыслећегъ францускогъ войника у Паризу, овогъ бранителя свогъ рода и слободе противъ деспотизма, са овима изъ нѣмачко-аустрїйске солдатске дресуре изишавшима чешкимъ солдатама у Прагу, кои су на рѣчь єдногъ крвопїє собственыи свой родъ и нѣгову слободу као безсловесна звѣрадъ нападали и убїяли! — Каква страшна разлика! — О нѣмачка изображености и науко! како є блаженъ Славянинъ подъ твоимъ крилима! како се чудесно облагорођаваю ови Славяни подъ свераствараюћимъ упливомъ просвѣщеногъ Нѣмачства! Истина є, о честни и изредни Нѣмци, да сте єдино само вы изабрани и способни надъ свима народима свѣта владати, као што су то многе будале у вашимъ дебелымъ кнїигама изrekli, и као што ће сигурно јошъ многи ваши потрвђавати! — Славяни напротивъ єсу рођени слуге и робови! по преимућству онде, где є ваша капралска палица учителька нѣїова была!

Ты благородный, много вређаный, чрезъ Нѣмце у толику несрећу баченый, чешкїй народе! добро запамти ове твоє юначке баталїоне! особито пакъ твоє дичне гранатире! — Немой заборавити за оне касте, коє су ову нечовечну борбу противъ слободе народа, противъ новогъ европскогъ духа у средидини твога Златногъ Прага произвеле. — Време Немезе, време награде и отмаштеня мора доћи, а: fiat justicia, pereat mundus!

Почемъ є дакле придворна камарилла са своїомъ нѣмачко-аристократичко-єзуитскомъ реакціомъ, Сла-

венскій народъ, и нѣговъ са лукавымъ задржанѣмъ ново-дарованый уставъ и нѣгову слободу у Кракову, Прагу и у Карловцима на разбойничкій начинъ изненадно и безосновно напала, была в доста безсрамно продрзльива, на питанѣ Нове - Европе, коя в лютито сматраюћи ово злоставлѣнѣ людства за узрокъ пытала, одговорити овако :

„Мы нисмо овде напали уставну слободу, него „смо се борили противъ далеко разгранатогъ и ду- „боко закоренѣногъ сузаклетія.“

Тако сакриваюћи свое невалялство предъ свѣтомъ, додаю къ првомъ своемъ злочинству іошъ друго, то всть: насилну шпаньолской подобну инквизицію. За нѣново извинѣнѣ и оправданѣ мора се у Прагу сузаклетіе како му драго изнаћи, изцѣдити, изкиньти. Но ово сузаклетіе неможе се никаквымъ дѣломъ доказати; зато у забуни како ће свою продрзльивость извинити, кажу, да мрежа тога сузаклетія тако превећъ танке жице има, и да в трагъ истогъ тако незнатанъ, да предсѣдатель губерніе Лавъ Тунъ (кои в такођеръ тайный Нѣмачкаръ) неможе никако по нѣима до правогъ чвора доћи, нити изъ оны жица и кончића што свезати и изплести.

О ты благородна камрилло и ты любведостойна аристократіо, мы бы теби могли друго сузаклетіе именовати и показати, кое бы при испытываню много болъ плаһало! А то в уставна дружина нѣмачка (Constitutioneller verein) у Прагу, коя в съ Бечомъ, и литомеричкимъ, жатецкимъ и локатскимъ окружіяма у найтешной свези стаяла, а нѣна главна агенція резидира у Франкфурту кодъ Майне. Ова дружина ніе ништа мало хтѣла и намѣравала. Шта? вальда в хтела велику слободу свію народа, еднакостъ права свію, права човечества или човеческо достоянство бранити, и далеко разпространити и међу людма завести? Какве буда-лаштине, то су све маленкости, и претеране Француске идее и саняріе! Него шта в намѣравала?

Слободну Нѣмачку! Франкфуртъ преко свега! Ништа преко Пангерманства и Нѣмачкарства! про-
пасть аустрійскогъ савеза народа и разтоплѣнѣ ово-
га у Нѣмачкой! Пошваблѣнѣ свою Славяна западны!—

Међутимъ ова лекція была е за нашу милу бра-
ћу Чехе врло нужна, ерѣ бы они иначе были у сво-
іой вѣрности и привржености къ ономъ неправедномъ
свеизцеђуюћемъ и ослабляюћемъ, сведеморализа-
раюћемъ — кварећемъ Нѣмачству, у своіой разце-
плююћой хегемоніи, и у своіой саняюћой, све дру-
жевне и у дѣлаюћій животъ улазеће тежкѣ изключа-
ваюћой кнѣжевности сасвимъ у трулезно киснѣнѣ
прешли. Онай славный, храбрый и даровитый чеш-
кій и моравскій народъ тако е већъ быо наквашенъ,
да е у ово наше време само Нѣмачкаре, полицайске
шпице и бединтере производіо а къ томе іошѣ чи-
таву войску одъ бездушны и безсовѣстны чиновника
за све аустрійске провинціе, а преко свега добре
наемнике солдатске! Садъ ће се вальда браћа Че-
си мало освѣстити и на больій путь упутити, па е-
дногласно и сложно за нечимъ другимъ и вышимъ те-
жити, као што се таковомъ на предной стражи Сла-
венства стоѣћемъ крѣпкомъ а негда и преславномъ
народу пристои.

§. Уваженѣ свега реченога и рѣшенѣ.

Уважите добро мила браћа ове наше рѣчи, кое
су изъ дубльине наше, бригама и слутняма стеснѣ-
не душе произишле; уважите добро и опасну и гро-
зећу намъ садашность, неизвѣстну и у опасности на-
ходећу се будућность нашегъ србскогъ и хрватскогъ
народа, као и садашнѣ поспѣшно станѣ ствари у Е-
вропи. Ако то савѣстно учините, па ако вы драга
браћа вашъ несрећный политичкій и црквено-разко-
маданны а тако добрый и многозаслужный народъ лю-

бите, у срдцу свомъ носите, и за будућность и срећу нѣгову марите; то ће вамъ морати слѣдуюће заключеніе на умъ доћи:

I. *„Или ћемо остати машини безъ собствене воли, и навмички солдати, остаћемо вѣрни оной понижавающей насъ а одъ деспотизма намъ наметнутой заклетви, па ће чрезъ то и талиянскій и србско-хрватскій народъ опетъ при свемъ своје напрезаню и усиляваню у робске окове сапетъ быти;“*

II. *„Или ћемо се узвисити до човечіевъ достоинства, искаћемо права грађанина државногъ, быћемо војници праведногъ права и слободе, и чрезъ то ће два сусѣдна народа постати слободна, самостална, чему ће се цѣла Европа радовати. — “*

У првомъ случаю врло бы насъ похвало царскій генараль за вѣрность и непоколебну храбрость, што бы вальда нашемъ славолюбію и нашої суети ласкало; еръ мы имамо и ту срамотну слабость и погрѣшку, да кадъ насъ какавъ туђинъ хвали: „Славени су храбри, одушевљени, неустрашими неуморни и т. д.“, чрезъ овако ласканъ тако насъ сасвимъ обвеже и мозакъ намъ замути, да смо као слѣпи, и да се одъ нѣга преварити и найвеће наше ползе и користи лишити дамо. Но хоћемо ли мы вѣчно тако краткоумни остати и наше прекрасно отечество, нашъ благородный србскій и хрватскій народъ збогъ ове наше луде суете и збогъ слѣпогъ славолюбія забораляти, и овакомъ лукавомъ, подломъ и фалишномъ ласканю жертвовати? Хоћемо ли мы будућность нашу и нашегъ рода гордымъ и лудо-себичнымъ мађарскимъ татари-ма предати? Можемо ли мы то допустити, ако смо прави юнаци и војници за слободу и права човечія да варварски и властолюбиви Мађари нашъ много заслуженый и крѣпкій народъ подярме, нечовечно злоставе и безбожно изстреблюю? Оваку грѣхоту, оваку проклетства достойну а насъ све упропашћуюћу лу-

досьть мы заради похвале и задовольства едногъ сѣдогъ генерала Радецкогъ учинити никако нећемо! Та и онъ є самъ славенска потурица, и онъ є изневѣрившій родъ свой, понѣмченый Чехъ!! — Ако у Итали останемо ту морамо пропасти, или изгинути, или одъ болести и свакояке бѣде и злопатице поскapati, а къ томе ће јошъ и наши отцеви, наше матере, сестре, наша браћа у пространомъ и красномъ нашемъ отечеству подъ ударцима мађарско-татарскогъ варварства пропасти.

Не, никако, никадъ ни до вѣка! то допустити неможемо, мы нећемо да будемо подли и навлички солдати, нећемо да останемо нѣмачке дресиране машине, нећемо да будемо убійце слободе, еръ смо мы слободно рођени люди, слободно мислећи Срби и Хрвати!

Зато ћемо се снажно и стално за другій случай рѣшити и опредѣлити, нека два сусѣдна народа южне Европе чрезъ нашу помоћъ слободна постану, нека се пазе и любе, нека међу собомъ у пріятельству и саобраштаю живе, нека се узаимно у развитку и напредку подпомажу. А исторія Нове Европе забилъжиће о нама у своимъ пресуднимъ лѣтописима:

„Преко сто хиљада Граничара, храбри војника и синова србскогъ и хрватскогъ народа, кои су дотле одъ Нѣмца угнѣтени были, сѣтили су се свогъ високогъ достојанства, свога опредѣлѣнја и правогъ задатка, дигли су витежски као вданъ юнакъ свое силне мишице и свое непобѣдимо оружје за обрану слободе, и онај часъ су два сусѣдна народа, Италини и Югославени, были слободни! Сва Европа є одъ радости кликнула!“

Е, премила браћо! рѣшите се за овај великій и одсудный коракъ, и безъ затезаня извршите га юначки! Вашъ великодушный, за све, што є добро, истинно и лѣпо, тако способный и заузетый, за све велико и виспренно одушевлыный народъ, очекує

васъ као свое спасителъ, као избавителъ отечества, са жельнымъ, и тужнымъ срдцемъ. Немойте се затезати, да поспѣшный тренутакъ не пропустите! тренутакъ, кои слободу и самосталность и радостну будущность не само южнымъ Славенима, него свима Славенима аустрийске државе донети и основати може!! — Уважите добро прошлость, садашность є будущность! — Немойте чекати несреѣне догаѣае, кои бы збогъ безбожногъ затезаня, дволиченя или башъ издайства воѣа и поглавара све на єдну громилу срушити могли, него предупредите брзымъ одваженѣмъ и снажnymъ дѣломъ оваке несреѣне догаѣае, предупредите їй дотле, докъ се їошъ съ добрымъ успѣхомъ течай ствари и догаѣая управляти и у поредакъ довести може.

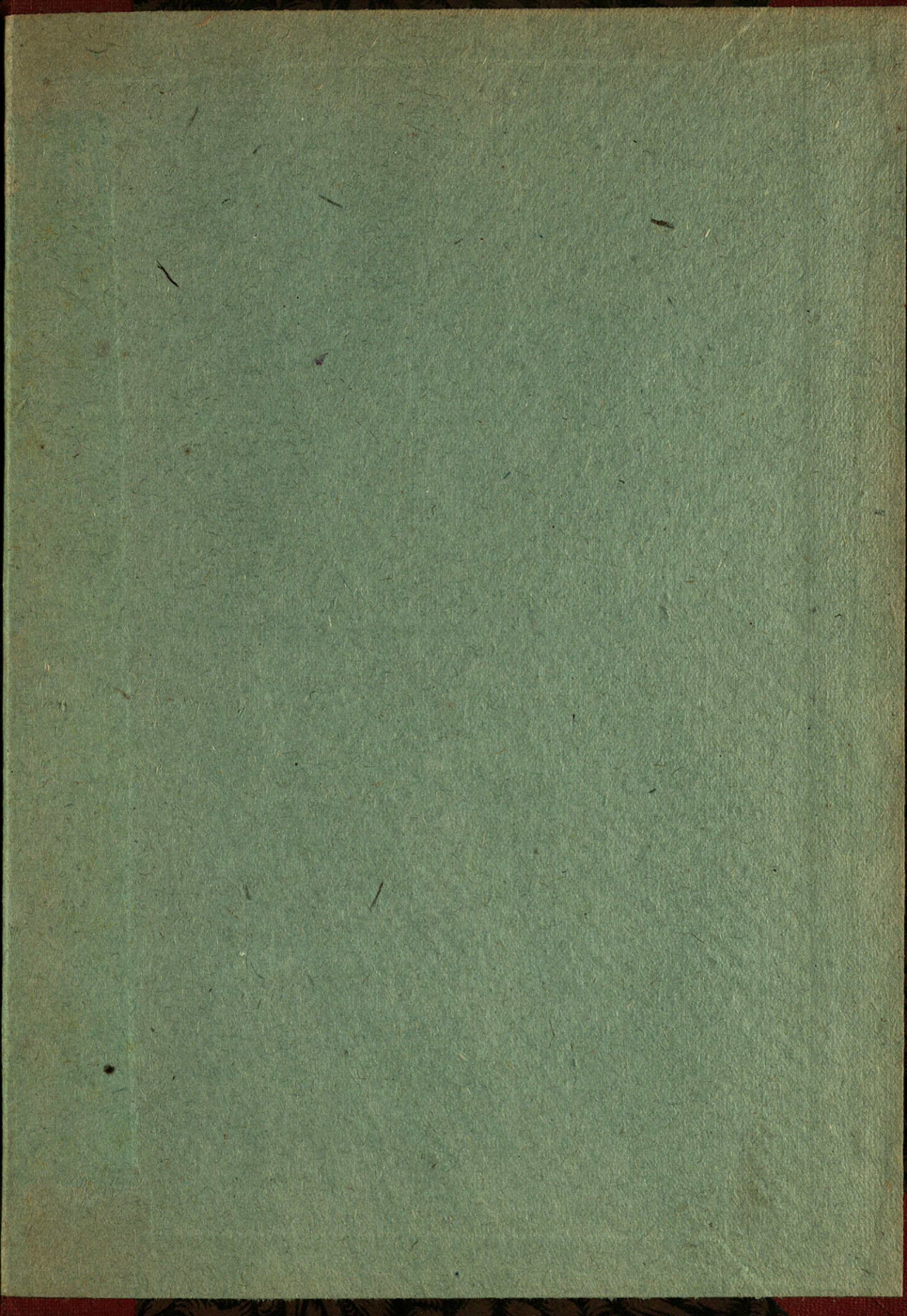
Ако се вы, драга браѣо, нерѣшите, ако оваї преважный тренутакъ, у комъ се съ маломъ доброустроеномъ силомъ много и велико учинити може, пропустите, безъ да га употребите, ако се вы дате одъ оны ексцеленціяша аристократа, бирократа и Ёзуита, кои на челу своїо дѣла стое, за носъ вуѣи, то онда поздне ни са грдномъ силомъ и чрезвычайнымъ усиляванѣмъ и пожертвованѣмъ, слабо ће се што знатно учинити моѣи. Ёръ ће насъ догаѣаи свѣтски покрити, прекрилити и затрпати, или пакъ страшно ће намъ очи отворити, и показаће намъ учинѣно издайство, па їй мы после неѣемо моѣи савладати! Онда ће намъ сва обстоятельство обману разтерати, али заєдно и поражаваюѣимъ гласомъ ће на насъ викнути: веѣъ в доцне!

А ко ће онда быти нашої несреѣи кривъ? Нико, него наша глупость, наше незнанѣ, наша нерѣшителность и неодважность, наше лудо држанѣ и вѣровањ на велике ауторитете и нѣїову ништету, наше презиранѣ снажны и юначки людії, кои немаю ауторитета и неносе златну челенку на балчаку, наше подло препиранѣ збогъ вѣре, и т. д.

Зато не дайте се обманути, преварити, успавати, него дѣлайте у име Бога, ерѣ се ту ради о срећи или несрећи многи милліона' людій, вашегъ рођеногъ народа! Браћо добро уважите све ово и садашность, и размыслите будућность! Съ Богомъ!! —

СВЯТЫЙ

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ

P 19Cj III 322.4